

Проректор по научной работе
СПбГУ

проф. Н.Г. Скворцов

28.12.2011г.

Отзыв

о диссертации И.А. Кобелевой «Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование И.А. Кобелевой посвящено, с одной стороны, глубокому научному осмыслению состояния современной диалектной фразеологии, с другой, – на основе комплексного изучения различных разрядов диалектных фразеологизмов (ДФЕ) выработке свода конкретных рекомендаций по лексикографической обработке изучаемых единиц с максимальным учетом их лексико-грамматических признаков.

Практическая значимость работы усиливается тем фактом, что И.А. Кобелева, помимо рекомендаций и предложений по составлению словарей диалектной фразеологии, в качестве осуществленной модели диалектного словаря, отвечающего заявленным параметрам, имеет возможность предложить свой, авторский, словарь – *Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми* (Сыктывкар, 2004), анализу которого посвящена заключительная глава диссертации.

Автор справедливо замечает во введении, что в интенсивно развивающейся сегодня диалектной фразеологии основное внимание уделяется «формальной (структура, варьирование), семантической, этимологической и этнокультурной сторонам диалектной фразеологической

единицы <...> Грамматический <же> аспект диалектной фразеологии до сих пор не привлек к себе должного внимания исследователей (с. 6), что во многом и определяет **новизну** предпринимаемого исследования.

Ирина Арнольдовна неоднократно в ходе своих размышлений критически, а порой и сверхкритически оценивая работу современных фразеографов, подчеркивает недостаточность, бессистемность и непоследовательность представления грамматических признаков фразеологической единицы в словаре. Возможно, это замечание было бы более справедливо, если бы речь шла о специальных словарях, близких к аспектным, грамматического типа. Думается, в данном случае речь идет скорее о новом этапе в развитии диалектной фразеологии, чем об исправлении ошибок в существующем ее состоянии. Отметим, что грамматическая зона любой словарной статьи толкового фразеологического словаря (а словари, анализируемые И.А. Кобелевой, прежде всего, – толковые), при всей своей содержательной и «жанровой» обязательности служит основной задаче – «правильное истолкование лексического значения фразеологизма и точное описание его формы» (Молотков 1987: 21). Выработка же полной, единой, принятой большинством ученых-лексикографов, системы грамматических показателей ДФЕ, иными словами, формулировка единых норм «грамматического метаязыка» диалектных фразеологических словарей – следующий этап развития этой ветви отечественной лексикографии. Специальное внимание к лексико-грамматической стороне диалектной фразеологической единицы – важнейшее условие для составления будущих словарей – грамматических или близких к таковым. В этом мы и видим **особенную ценность** представленного сочинения. Диссертационное исследование И.А. Кобелевой – существенный научный, научно-практический (больше) вклад в это перспективнейшее и нужное дело, чем и объясняется, на наш взгляд, безусловная **актуальность** рецензируемой работы.

Диссертационное сочинение И.А. Кобелевой имеет классическую структуру, оно состоит из **введения**, в котором ясно и четко представлены цель, задачи и другие необходимые

исходные позиции предпринимаемого исследования; **пяти глав**, логически вытекающих одна из другой в связи с поставленной целью; **заключения**, в котором сжато и емко представлены основные результаты работы, обозначены перспективы развития темы. **Список источников** (словарей, из которых произведена сплошная выборка), условно отграниченных для исследования географической зоной «Русский Север», составляет 71 единицу (попутно заметим, что списки словарей и иные библиографические данные желательно нумеровать), из которых проанализировано более 30 тыс. словарных статей, составивших **материал** исследования. Объективность и научная достоверность результатов проведенной работы – оценка состояния современной диалектной фразеологии, комплексный анализ диалектной фразеологической единицы, выработка полного свода грамматических помет и характеристик диалектного фразеологизма в словаре будущего – не вызывает сомнения. При этом ряд частных замечаний к исходным позициям работы имеется.

Формулируя гипотезу исследования, автор пишет: «Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы является ее постоянным признаком» (подчеркнуто нами – Т.С.). Компонентный состав и сочетаемость фразеологизмов теснейшим образом связаны с их лексико-грамматическими показателями и обусловлены их принадлежностью к определенным лексико-грамматическим разрядам, каждый из которых необходим человеку как прагматическое средство языковой категоризации действительности» (с. 10). Во-первых, смущает некая неловкость первого постулата: *лексико-грамматическая характеристика – постоянный признак* (здесь, кажется, смешаны онтологический и научный статусы рассматриваемой единицы). Во-вторых, для гипотезы исследования такого уровня констатация очевидного факта – лексико-грамматической выраженности любого языкового факта, в том числе и диалектного фразеологизма, вызывать сомнения или очевидного сопротивления никак не может.

На с. 13 работы Ирина Арнольдовна, говоря о действительно внушительном количестве задействованного

материала (более 30 тыс. словарных статей из 71 источника), пишет: «Это количество дает возможность сделать объективные выводы, касающиеся особенностей современной русской диалектной фразеологии, а также позитивной и негативной оценки оформления устойчивых выражений в диалектных общих и специальных словарях». Думается, в научно-критическом анализе, принятом в диссертационном исследовании, было бы более корректно говорить о достижениях и недостатках трудов предшествующих коллег, имевших свои цели при составлении словаря, свои принципы подачи материала, возможно, лишь не сходные с позицией автора. «Негативная» или «позитивная» оценки «выставляются» лишь в случаях непрофессиональных решений научных вопросов, в чем вряд ли можно подозревать составителей словарей, привлекаемых Ириной Арнольдovной в качестве и источников, и анализируемого материала.

Несколько соображений о положениях, выносимых на защиту (далее – *Положения*). На наш взгляд, не вполне оформившиеся в научно-педагогическом сообществе представления об этом типе тезисов часто приводит авторов к желанию как можно более развернуто и объемно представить в них проблематику диссертации, что, в свою очередь, приводит к дублированию и многократному повтору одних и тех же базовых теоретических посылов диссертации. Эту погрешность мы замечаем и в рецензируемой диссертации. Положения (по возможности) должны быть изложены кратко и заключать в себе те дискуссионные «точки» исследования, которые затем последовательно раскрываются в главах работы. В связи с этим нам представляется, что 1-ое и 2-ое положения, выносимые на защиту, избыточно многословны; 6-ое и 8-ое – во многом дублируют друг друга; 4-ое есть часть 3-го (с. 17–20).

Отметим, что высказанные замечания никак не затрагивают содержательной ценности исследования, которая бесспорна.

Первая глава – *Общая характеристика русской диалектной фразеологии* – представляет собой сочетание глубокой теоретической проработки вечных вопросов о статусе и

составе фразофонда русских диалектов и скрупулезного анализа интересующей зоны (грамматической) словарных статей из более чем 70-ти словарных источников. Даны исчерпывающие по содержанию и иллюстративному материалу таблицы, позволяющие автору сделать неутешительный вывод: «Круг словарей, провозглашающих важность и необходимость отражения грамматических связей фразеологической единицы со словами, очень ограничен» (с. 50). Пошагово, словарь за словарем подвергается И.А. Кобелевой критическому осмыслению в аспекте выявления полноты/неполноты грамматической информации о представленных фразеологизмах. Здесь очень много полезной и детальной информации как для лексикографов, так и для диалектологов. Действительно, каждый словарь имеет свою систему помет, знаков и значков, часто и свой (особенный) порядок представления ДФЕ. Совершенно согласны с автором работы в том, что выработка единого алгоритма такого представления значительно бы облегчила работу с материалом.

Однако важно еще раз отметить, что диалектная фразеография – отрасль относительно молодая, и речь по сути идет лишь о новом, вполне естественном для развивающейся научной отрасли, этапе углубления в характеристику изучаемой единицы. Действительно, каждый составитель руководствуется своими задачами при составлении словаря говора, искренне пытаясь отразить при обработке материала его специфику. Здесь более важен вопрос – насколько искажен или нарушен целостный облик говора в уже имеющихся общих словарях говора, не уделяющих, по словам автора, должного внимания грамматическим свойствам ФЕ, чем констатация самого факта их фиксации/нефиксации, полноты/неполноты. В конечном итоге, и в этом абсолютно права Ирина Арнольдовна, «лексикографическое воплощение системных отношений, существующих между диалектными фразеологизмами, способствует <...> более объективной репрезентации русской фразеологической картины мира» (с. 64). В этой части работы было бы полезно, на наш взгляд, привлечение опыта Р.И. Кудряшовой, Е.В. Брысиной, В.И. Супрун, авторов «Словаря

русских донских говоров Волгоградской области». Они, так же, как и наш соискатель, уделяют значительное внимание комплексной характеристике ДФЕ, заявляя об этом и в инструкции к словарю, и в многочисленных публикациях. Отрадно, что они не только отмечают нехватку грамматической и, в целом, синтагматической информации о диалектных ФЕ в большинстве существующих словарей, но и говорят о содержательных причинах, диктующих необходимость их учета. Приведем ряд показательных в этом смысле тезисов коллег: «При фразографическом описании диалектных фразем необходимо учитывать их сочетаемость и потенциальную полиэмотивность <...>. Серьезной проблемой при описании устойчивых сочетаний слов является определение характера их толкования, которое не всегда соответствует лексико-грамматическим параметрам описываемых единиц <...>. Иногда лексико-грамматическое несоответствие формы толкования и самой фразеологической единицы отражает специфику коммуникативной ситуации, характеристика которой в иной форме была бы неполной или неточной» и т.д. (Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыкина, В.И. Супрун [Стрежень: Научный ежегодник. Волгоград, 2003. Вып. 3. С. 280-284]). Интересны взгляды на значение лексико-грамматической характеристики в описании ДФЕ как единицы ЯКМ отдельного говора и в статьях Н.В. Лабунец (Тюмень), Т.В. Жеребило (Назрань).

Вторая глава – *Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы* – имеет две части: 1. Лексико-грамматические разряды диалектных фразеологизмов 2. Переходные явления в системе лексико-грамматических разрядов диалектных фразеологизмов.

Эта глава полна обстоятельных соображений о принципиальных возможностях современной лексикографии адекватно и полно представить все многообразие диалектных фразеологизмов в виде логичной и цельной системы лексико-грамматических разрядов. В итоге на с. 70 автор дает нам полный их перечень: «именные, адъективные, адverbиальные, глагольные, глагольно-пропозициональные, неопределенно-количественные, местоименные, адverbиально-предикативные,

модальные и междометные единицы» (с. 70). Далее следует подробный анализ каждого из названных разрядов.

Эта часть работы, логично и последовательно выстроенная, полна уникального диалектного материала и тонких наблюдений автора. И.А. Кобелева анализирует здесь семантическую, структурную и грамматическую стороны ФЕ в единстве, начиная с определения значения, завершая важнейшими грамматическими показателями конкретного разряда ФЕ. Так, для именных ДФЕ указывается категория рода, числа, падежа, рассматривается синтаксическая позиция в речевой ситуации (живой, по факту). Причем важно отметить, что автор не обходит вниманием особые семантические разряды ДФЕ внутри общего лексико-грамматического разряда: отдельно рассматриваются, например, именные ДФЕ со значением лица. В таком же порядке – от значения к грамматическим признакам и функциям – анализируются все разряды выделенных ДФЕ.

Отметим лишь, что при рассмотрении обозначений мифологических персонажей, типа: **ДВОРОВЫЙ БАТЮШКА** 'мифическое существо, живущее во дворе и присматривающее за скотом' и **ДВОРОВАЯ МАТУШКА** 'мифическое существо, являющееся, по поверью, супругой дворового духа' [СГРС, 3, 186], оппозиция по роду (полу персонажа) не всегда возможна (с.73), а потому утверждение о том, что «наличие таких противопоставленных друг другу наименований мужчины и женщины напрямую связано с реальным разграничением последних по полу» должно быть принято с оговоркой. Пара «мужчина – женщина» в представлениях о мифологических существах может и отсутствовать.

Третья и четвертая главы посвящены синтагматическим и парадигматическим (соответственно) связям ДФЕ.

Весьма содержательны замечания И.А. Кобелевой о грамматической и лексической сочетаемости фразеологической единицы, рассмотренной детально и на широком иллюстративном материале по разрядам выделенных ДФЕ.

Эти главы, представляющие собой плотное теоретико-практическое содержание, поражают безупречной логикой и скрупулезным вниманием к деталям: будь то различные типы

сочетаемости или омонимичные отношения в диалектной фразеологической системе. Эти части работы, выполненные на высоком профессиональном уровне, не вызывают каких-либо серьезных нареканий или вопросов.

Единственный вопрос, который возникает при чтении этой весьма содержательной и профессионально сделанной части таков: в какой мере столь разнородный по географической распространенности фразеологический материал может быть привлечен как единая фразеосистема для выявления, скажем, парадигматических связей? Понятно, что даже в пределах более или менее единой по культурно-историческим и языковым данным зоны, именуемой «Русский Север», лексико-грамматическая нестрога ФЕ очевидна. Поиск единиц полисемичных, синонимичных, омонимичных должен, как представляется, учитывать тончайшие коннотации, возникающие в коммуникативной ситуации отдельного говора. Возможно, более дробная дифференциация материала – дело будущих лексикографических изысканий. Хотя в пятой главе автор отчасти находит пути выхода из этой ситуации: здесь показана возможность совмещения материала рассматриваемого говора с данными иных (даже близких) говоров с помощью формирования т.н. тематических рядов под своеобразным значком-пометой (☐).

И последний вопрос к этой части диссертации. Насколько учитывался характер представленных ФЕ при рассмотрении синтагматических и, более всего, парадигматических отношений в столь широко взятом фразеофонде? Очевидно, что в части рассматриваемых источников представлен гетерогенный фразеофонд диалекта (одна проблема); в части – нет специальных замечаний о способах различения просторечных и собственно диалектных фразеологизмов (проблема вторая).

Пятая глава – *Принципы лексикографического описания диалектной фразеологии* – представляет собой развернутую и содержательную презентацию «Фразеологического словаря русских говоров Республики Коми» (далее – Словарь) автора диссертационного сочинения, который, по словам И.А.

Кобелевой, «демонстрирует реальное соответствие лексикографического оформления диалектной фразеологии тем достижениям, которыми характеризуется современная фразеологическая наука» (с. 277).

Действительно, в Словаре при описании ДФЕ даются 12 основных и 2 дополнительных параметра различного характера: от традиционных (форма, значение, эмоционально-экспрессивная оценка и др.) до малофиксируемых (хронологическая фиксация, генетический источник, соотношение с другими фразеологизмами в рамках изучаемых говоров и др.). И количество параметров и оригинальное решение сопоставительного анализа, генетического анализа ДФЕ – все это несомненные удаchi Словаря нашего соискателя. Достоинства Словаря его автор естественным образом оценивает очень высоко, часто – в сравнении сразу со всеми другими: «Если мы сравним подачу аналогичных фразеологических единиц в <Словаре>, с одной стороны, и в анализируемых словарях, с другой стороны, то увидим, что лишь в первом случае заголовок оправдывает ожидания потенциальных пользователей» (с. 279); «Словарь уже на уровне заголовка дает пользователю отчетливое представление о реальных, подлинных синтаксических отношениях и связях фразеологических единиц с окружающими их словами в пределах фразеологических сочетаний» (с. 282) и под. В целом соглашаясь с основными отмеченными достоинствами Словаря И.А. Кобелевой, некоторые оценки в своей положительной категоричности и даже исключительности относительно других словарей, среди которых и СРНГ, и НОС, и СРНП и другие весьма авторитетные и зарекомендовавшие себя собрания, несколько смущают. Эта страстность в оценках, видимо, есть знак честной удовлетворенности автора результатами своей работы – изданным Словарем, более чем показательным итогом большой и кропотливой работы, продуманной до мелочей.

В целом аргументы в пользу предложенной комплексной подачи ДФЕ в словаре нового поколения убедительны и доказательны. Вызывают сомнения некоторые предложения, например, считать «вариантами одного и того же

фразеологизма» такие единицы, как «**ВЫСОКИЕ ГОДЫ** 'преклонный возраст': *Нету удачи никакой, еду-ту худо ем дак, годы-ти высоки стали.* (Бр.). [СРГНП, 1, 122] и **ГОДА ДАЛЁКИ** 'о преклонном возрасте': *Она здревит немношко, года-то далёки стали.* (Тр.). [СРГНП, 1, 166]». (с. 284).

Каким образом решается вопрос вариантности ДФЕ? По сути, важен вопрос целостности или, говоря языком лексикологии, тождества фразеологизма, поскольку приведенные ДФЕ и по составу и по грамматическому облику отличаются.

В библиографическом списке диссертации, несмотря на его количественную внушительность и многоаспектность, на наш взгляд, вполне уместны были бы, особенно в связи с заявленным генетическим параметром ДФЕ, следующие работы: Дзендзелевский И.А. Фразеология как материал для реконструкции (палеонтологии) утраченных лексем и их ареалов // Русское и славянское языкознание. М., 1972; Толстой Н.И. К реконструкции праславянской фразеологии // Славянское языкознание, VII. М., 1973; Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М., 1988.

Диссертация И.А. Кобелевой естественным образом вызывает ряд вопросов, сомнений, но и поражает охватом материала, точечной и детальной разработкой поставленных задач; она захватывает, что характерно для работ по-настоящему увлеченных своей темой авторов. Ирина Арнольдовна проявила себя как собиратель, лексиколог, лексикограф, диалектолог с большим и уверенно-профессиональным взглядом на предмет своего научного интереса. Диссертационное исследование безусловно состоялось; все замечания и вопросы, возникшие в ходе чтения и осмысления работы, объясняются глубиной и нетривиальностью диссертационного сочинения, вызвавшего рецензентов к дискуссии; при этом мы ни в коей мере не умаляем явных и действительных достоинств рассматриваемого сочинения.

Текст автореферата полностью отражает содержание диссертационного исследования, публикации и, главное, изданный автором «Фразеологический словарь русских говоров республики Коми» являются практическим свидетельством серьезной и продуманной до мелочей работы над диссертацией.

Диссертационное исследование «Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 8 «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» ВАК Российской Федерации) по специальности 10.02.01 – русский язык, а ее автор – Ирина Арнольдовна Кобелова – заслуживает искомой степени.

Отзыв подготовила
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка СПбГУ
Т.С. Садова

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры
русского языка СПбГУ

27 декабря 2011 г.
№ Протокола заседания кафедры 11.

Заведующий кафедрой русского языка СПбГУ
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка СПбГУ
М.Б. Попов

